

Иисус Христос-Суперзвезда

подготовительное чтение

Максим Севелев

Опера поднимает вневременной вопрос взаимоотношений выдающегося человека [1] — одинарного динамического элемента — и его инерционного окружения — общества, представленного 1) политической властью, 2) службами безопасности и 3) чернью [2]. Действие происходит в любой момент времени в любом обществе. Сюжет развивается на примере процесса Иисуса Христа в 30 г. н.э.

Историческая справка

Государственный строй

В тридцатом году Иудея оккупирована Римской империей и на местах существует два уровня власти: местная еврейская и римская. Римские вооруженные силы поддерживают общественный порядок и подчиняются римскому ставленнику в этой стране — прокуратору, отчитывающемуся непосредственно кесарю. Они действуют в рамках римского права. Еврейская власть сохраняется в двух формах: метарелигиозный парламент (סנהדרין *sanhedrîn*, русская калька синедрион), действующий по еврейскому исторически сложившемуся религиозному праву (הלכה *Галаха́*) и наследная монархия. Римская империя в рамках своей структуры управляет подначальными территориями (не только Иудеей) как *клиентскими государствами* (подобие договора подряда на управление страной).

Эти две вложенных вертикали на момент событий представлены следующими персонажами:

Римляне	Иудеи
Кесарь Тиверий (лат. <i>Tiberius</i> , 42 BC—37 AD)	Царь Ирод Антипа (гр. <i>Ἡρώδης Ἀντίπατρος</i> , 20 BC – 39 AD)
Прокуратор Понтий Пилат (лат. <i>Pontius Pilātus</i> , 26—36)	Первосвященник Анна (м.р., ивр. חנן Ханан)
	Первосвященник Каифа (арам. יוֹסֵף בַּר קַיפָּא Йосэф бар Кайафа́), зять последнего

Государственный институт богослужения простаивал с 70 г. до н.э., когда был разрушен Второй Храм. Каста священников-левитов не осуществляла протокольные службы. Религиозная жизнь евреев с того момента развивается в учреждениях, наиболее точно соответствующих современному понятию «культурный центр». Там встречались, беседовали, служили собственными силами службы (не привлекая кастовых священников-левитов). Этот порядок существует и до сих пор, каждый прихожанин (после согласования и небольшой тренировки) допускается до чтения Торы в собрании (בֵּית כְּנֶסֶת, бейт кнэсет «дом собрания», греческая

Язык

Каждодневным языком региона – лингва франка – тогда являлся арамейский, родствен-
ный ивриту, отстоящий от него приблизительно как русский от белорусского. Для примера
рассмотрим Бытие 1:30. Визуально сличите две строки и найдите их похожими.

וּלְכָל חַיַּת הָאָרֶץ וּלְכָל עוֹף הַשָּׁמַיִם אֶת כָּל יֶרֶק עֹשֶׂב לְאָכְלָה וַיְהִי כֵן
וּלְכָל חַיַּת אֲרֻעָא וּלְכָל עוֹפֵא דְשָׁמַיָא יֵת כָּל יֶרֶק עֹסְבָא לְמִיכֹל וַהּוּהּ כֵּן

Иврит	У	лэ	хол	хайат	ха	ѳарэц	у	лэ	хол	ѳоф	ха	шамайим
Арамит	У	лэ	хол	хайат		ѳарѳа	у	лэ	хол	ѳофа	ди	шмайа
Русит	И	всякому		зверю	земному	и	всякой		птице		небесной	

Иврит	זֶה כֹּל	זֶה רֶקֶב	זֶה עֵשׂוֹ	לֵךְ	וּחִלָּה	וּבְיָמֵי הָעַתָּה.
Арамит	יֵאת כֹּל	יֵאֶרֶקֶב	עֵשָׂא	לִי	מַי חַל	וּבְחַוָּה חַיִּין.
Русит	(я дал) всякий	зелёный	побег	в пищу.		И стало так.

После разрушения Второго Храма религиозная жизнь либерализировалась и была отдана на откуп простому населению. Возникли три основных воззрения о том, как следует вести религиозно-общественную жизнь и насколько она должна соответствовать букве писаного религиозного закона. Из них вышли три течения-партии иудаизма.

Prepared by Maxime Sevelev in February 2018 إعداد: ماكسيم ز. مينسكا، ٢٠١٨

традициям они признали обязательность всех постановлений законоучителей и всех народных обычаев, совокупность которых получило название «устного закона», в противоположность писаному — Моисееву. Признавая, подобно саддукеям, неизменяемость Божественного закона, они, в противоположность им, считали, что закон существует для того, чтобы его добросовестно исполняли, однако, основная цель законодательства — служить благу людей. Лозунгом фарисеев было: «закон для народа, а не народ для закона».

Римские власти мало интересовались евреями. Главным для них было спокойствие на местах. Они без разбору подавляли (вырезали) бунты и поощряли любые репрессии, проводимые местными властями, если это сохраняло видимость спокойствия.

Сюжет

В Иерусалиме появляется какой-то учитель, проповедующий довольно абстрактные идеи (например, что категория «власть» может не иметь физсубъекта, или что столб категорий (евр. יָלַל «ось») «милосердие» онтологически более первичен, чем столб категорий «справедливость»). Окружающие люди тянутся к нему, но в его речах слышат больше то, что сами хотят слышать, нежели то, что тот имеет в виду. Иисус обзаводится учениками из среды рыбаков, которые понимают его на довольно бытовом уровне и больше заботятся о всяких практических вещах:

What's the buzz? Tell me what's happening?

Эй, что там за движуха намечается?

Они любят утопить печаль в вине

Look at all my trials and tribulations sinking in a gentle pool of wine. *Хорошее вино утопит все мои печали и невзгоды.*

и весьма практичны в плане соцобеспечения

Then when we retire we can write the gospels, So they'll still talk about us when we've died.

Мы под старость напишем евангелия, чтобы нас не смогли забыть.

Единственный соратник, критически оценивающий популярность Иисуса – его давний союзник Иуда. Он видит, что глупая толпа возомнила его богом. Ему кажется, что Иисус подыгрывает ей в этом.

You have set them all on fire, They think they've found the new Messiah.

Ты их воодушевил, они почитают тебя за нового Мессию!

Он осознаёт, что еврейские власти вырежут любое массовое действо,

For we are getting much too loud, And they'll crush us if we go too far

Мы привлекаем слишком много внимания, если мы не остановимся, нас подавят,

чтобы только не дать повода римлянам устроить общий террор:

I see bad things arising — the crowd crowned king, Which the Romans would ban. I see blood and destruction, Our elimination because of one man.

*Римляне наверняка запретят самопровозглашённого царька,
Из-за одного человека сотрут с лица земли всю нашу нацию.*

